

— Наш староста действительно крут! Бао Цинхэ из семьи Бао.

Семья Бао, ныне возглавляющая элиту Сянцзяна, в этом году встречала Маргарет Тэтчер в Сянцзяне вместе с губернатором Эдвардом.

Бао Цинхэ вежливо поздоровался со всеми, кивая с улыбкой как знакомым, так и незнакомым людям. Он подошел к Чжэн Линлин:

— Линлин, в ночь на Рождество в резиденции губернатора будет ужин. Я хочу пригласить тебя быть моей спутницей.

Его голос был достаточно громким, и все вокруг услышали его слова.

— Ужин в резиденции губернатора! Как завидую! Там будут все эти люди, да?

— Конечно, это событие раз в год, все влиятельные лица Сянцзяна будут там! У Бао Цинхэ есть приглашение, значит, он ближе к семье Бао, чем мы думали. Возможно, он их близкий родственник.

Чжэн Линлин выглядела немного сомневающейся:

— Но ведь у нас еще спектакль.

— Линлин, ужин в резиденции губернатора, а ты думаешь о каком-то спектакле! Это совершенно разные уровни важности, иди, иди!

— Мисс Чжоу, вам нравится эта фотография? — за ее спиной раздался приятный мужской голос.

Чжоу Сытянь обернулась и, увидев человека, слегка расслабилась:

— Это ты, сегодня не забыл лекарство?

Мужчина на мгновение замер, затем тихо рассмеялся. Он достал из кармана пиджака маленькую белую бутылочку и показал ее Чжоу Сытянь:

— Не забыл.

Мужчине было около сорока лет, и в его чертах еще можно было разглядеть былую красоту. Он был высоким и стройным, в серо-черном пальто и высококачественном свитере с высоким воротом, излучая аристократическую интеллигентность и книжный шарм:

— Мисс Чжоу, вы тоже увлекаетесь фотографией?

— Фотографией? — Чжоу Сытянь слегка удивилась, затем усмехнулась. — Я ничего в этом не понимаю, просто зашла сюда, потому что здесь тепло, и это бесплатно.

Последнюю фразу она произнесла очень тихо.

В глазах мужчины мелькнуло удивление, затем его улыбка стала шире:

— Мисс Чжоу, вы действительно прямолинейны.

Чжоу Сытянь не стала продолжать разговор и снова повернулась к фотографии на стене. На

снимке был юноша, стоящий на носу корабля, его одинокий силуэт под холодным лунным светом выглядел особенно печальным. Чжоу Сытянь стояла перед фотографией долго, потому что она напомнила ей о ее брате.

Она познакомилась с этим мужчиной два дня назад.

Убедившись, что Ли Чжэн жив, Чжоу Сытянь в последнее время ела и спала хорошо, и случайно набрала пару лишних килограммов.

Лю Чжидун был в отчаянии и заставлял ее бегать по утрам. Два дня назад утром, когда Чжоу Сытянь бежала мимо леса в парке Сянцзяна, она увидела Шао Цихуа, который сидел на корточках, держась за грудь и весь в поту. Она немного подумала, затем подошла и спросила, что случилось. Оказалось, у Шао Цихуа случился приступ стенокардии. По его указаниям, она быстро побежала к краю парка, где ждал водитель, и взяла у него лекарство, тем самым спасла Шао Цихуа.

Шао Цихуа, видя, что Чжоу Сытянь не хочет с ним разговаривать, с сожалением покачал головой. С тех пор как он с нуля достиг нынешнего положения, мало кто так с ним обращался:

— Мисс Чжоу, я еще не успел поблагодарить вас за прошлый раз. Раз уж мы снова встретились, не согласитесь ли поужинать со мной? Сегодня вечером в доме №1 на Баньшане будет ужин, и мне не хватает спутницы.

Он уже давно перерос возраст юношеских увлечений, но в Чжоу Сытянь он увидел много знакомого и ностальгического, чего не было у других знатных девушек Сянцзяна.

Чжоу Сытянь наконец повернулась и внимательно посмотрела на мужчину. Она без обиняков сказала:

— Дядя, сколько тебе лет?

Шао Цихуа удивился:

— Сорок три.

Почему-то он ответил честно.

— Дядя Шао, мне восемнадцать.

Голос Чжоу Сытянь был звонким и полным энергии, свойственной девушкам в самом расцвете юности.

Шао Цихуа замер, затем вдруг разразился громким смехом, который сначала был тихим, но становился все громче.

Увидев, что все в выставочном зале смотрят на них, Чжоу Сытянь покраснела и злобно посмотрела на Шао Цихуа, затем быстро отошла в сторону, показывая, что она с ним не знакома.

Охранник выставки хотел подойти, но его коллега остановил его:

— Ты с ума сошел? Это господин Шао, Шао Цихуа из Хуаюй!

Смех Шао Цихуа постепенно утих. Он кашлянул и протянул Чжоу Сытянь визитку:

— Если передумаешь, звони в любое время.

Чжоу Сытянь, увидев, что Шао Цихуа не убирает руку с визитки, нахмурилась, но все же взяла ее.

Что касается того, что он председатель правления корпорации «Хуаюй», Лю Чжидун еще не успел рассказать ей об этом.

Шао Цихуа, увидев, как Чжоу Сытянь безразлично кладет его визитку в карман, с сожалением вздохнул. Он не был человеком, который навязывается, поэтому вежливо попрощался и вышел из выставочного зала.

Чжоу Сытянь с удивлением смотрела, как кто-то фотографировал уходящего Шао Цихуа. Он... что, тоже знаменитость?

— Бум! — Человек, который шел, читая газету, случайно столкнулся с Чжоу Сытянь, и газеты рассыпались по полу.

— Простите, простите.

— Ничего страшного.

Чжоу Сытянь наклонилась, чтобы помочь собрать газеты.

24 декабря 1982 года, заголовок газеты «Сянцзян Жибао»: Титаны бизнеса соберутся на рождественский ужин в доме №1 на Баньшане.

Чжоу Сытянь резко встала и быстро побежала к выходу, увидев, что Шао Цихуа уже одной ногой в машине:

— Дядя Шао, вам нужна спутница? Я свободна!

Громко крикнула Чжоу Сытянь, привлекая внимание прохожих.

Вспышка! Загорелся свет фотокамеры.

Чжоу Сытянь еще не была чувствительна к камерам, она быстро подбежала к Шао Цихуа:

— Дядя Шао, ваше приглашение еще в силе?

— Нет, я все же не пойду.

К удивлению всех, Чжэн Линлин в итоге решила остаться.

Она с улыбкой посмотрела на всех, кто сожалел о ее решении, и громко сказала:

— Я отказалась от встречи с губернатором, чтобы остаться с вами! Если кто-то ошибется во время выступления, не обижайтесь, если я буду строга.

На сцене раздался смех.

Ли Чжэн, одетый в неуклюжий костюм дерева, поднял свои ветви. Преданность своему делу, отсутствие высокомерия — он все больше убеждался, что Чжэн Линлин идеально подходит на роль управляющего его лабораторией.

Когда вечернее выступление началось, в зале сидело много людей. Из-за зимнего времени в студенческом центре было очень тепло.

Кондиционеры 80-х были шумными, и воздух, который они выпускали, был больше похож на горячий ветер, сухой и раздражающий. Ли Чжэн стоял неподвижно уже долгое время, он чувствовал, как пот стекает по его лицу и капает за воротник.

Наконец, когда Хэ Чжунмин произнес последнюю реплику, свет на сцене стал оранжевым:

— С Рождеством!

Первым крикнул Ли Чжэн, затем все на сцене, и, наконец, весь зал поднялся, громко крича «С Рождеством!», и весь зал погрузился в праздничную атмосферу.

Фух, наконец-то закончилось.

Ли Чжэн снял неуклюжий костюм дерева, пот пропитал его волосы, делая его немного неопрятным. Сейчас было уже семь тридцать, Ли Чжэн нахмурился, он быстро сполоснул голову в туалете, сменил куртку и сел в такси, направляясь на мероприятие:

— Молодой человек, сейчас Баньшань оцеплен, я не смогу туда подняться, — сказал водитель такси на кантонском диалекте.

— Ничего, водитель, езжайте, сколько сможете.

Даже в прошлой жизни Ли Чжэн достиг больших высот, но сейчас он чувствовал легкое волнение.

Если бы это был обычный ужин, как бы высоко он ни был организован, заставить Ли Чжэна выйти ночью было бы почти невозможно.

Но сегодняшний вечер был другим. Сегодня, нет, через полчаса, он встретит людей, которые были пионерами 80-х, тех, кого называли «легендами».

Бао Ган, Хо Цзе, Хэ Цзинь, Ли Куньхэ, Шао Цихуа, Шэнь Ваньнянь — все они оставили яркий след в истории Сянцзяна и всей Хуаго:

— Молодой человек, вы выглядите очень симпатично, сколько вам лет, вы с девушкой на Баньшань на свидание? Обычно здесь очень красиво, но сегодня особый день, не знаю, получится ли подняться, но днем, когда я проезжал, там уже стояла полиция.

<http://bllate.org/book/17704/1653461>